

Как только Тан Юэ ушел, все присутствующие девушки начали передразнивать его:

- Сяо Я, ты должна хорошо заботиться о своей мэй мэй. Не позволяй ей бегать вокруг.

- Да, вы должны хорошо ладить с девушками. Не устраивайте истерику.

- Да, послушно стой здесь и жди, когда я вернусь. Тогда мы пойдем домой вместе.

- Ха-ха ... - Все дамы расхохотались.

Даже принцесса провинции Хуэйчжу так смеялась, что наклонялась вперед и назад. Она поспешно сказала:

- Как интересно! Как интересно!

Лица сестер Тан покраснели, но они не сердились. Они обе одновременно подумали: "Как хорошо иметь Да гэ".

Тан Юэ привели во двор, построенный на воде. Вокруг него росли ивы. Прохладный ветерок рассеивал летнюю жару и заставлял людей чувствовать себя так комфортно, что они не хотели двигаться.

- Не бей, не бей... А... не бей меня по лицу... - Из прибрежного павильона раздался крик о пощаде.

Прежде чем Тан Юэ смог увидеть, что происходит, горничная, которая отвела его в сторону, уже вбежала. Тан Юэ с любопытством последовал за ней и увидел маленького мальчика, сидящего в этом месте в окружении толпы. Кулаки падали на тело юноши, как капли дождя. Крик о пощаде исходил из уст избитого.

- Ой... Великий принц, перестань бить.

- Гунцзы, гунцзы... Что происходит? Почему они дерутся? - Служанка подошла и обняла мальчика за талию. Она хотела поднять его, но он оттолкнул ее.

Окружающие смотрели спектакль широко открытыми глазами. Никто не пришел на помощь. Был даже толстяк, который мог флиртовать с женщиной в такой обстановке.

Тан Юэ не мог не посмотреть на толстяка. Он был молод и толст, как белая булочка, приготовленная на пару. Он сунул руку в платье женщины и коснулся её. Девушка тяжело дышала и стонала, когда упала в объятия толстяка.

"Бля!" Он не научился ни чему хорошему в таком молодом возрасте.

Тан Юэ отвернулся и продолжил наблюдать за битвой. Маленький мальчик оттолкнул горничную и продолжал использовать человека под ним как боксерскую грушу.

Его жестокий импульс составлял пять звезд.

- Гунцзы, перестаньте драться. Если вы продолжите сражаться, вы потеряете жизнь. Принцесса рассердится! - Горничная не могла сама повлиять на него, поэтому ей пришлось выставить вперед хозяйку.

Однако, похоже, ребенку было все равно. Его кулаки не останавливались ни на мгновение, и он

продолжал бить по мешку с песком в форме человека.

Тан Юэ посмотрел на маленького варварского быка и не смог удержаться от смеха:

- Бить так - бесполезно. Тебе нужно спуститься на три дюйма и попасть в одну точку. Менее чем за десять ударов он умрет.

Тот, кто избивал, и тот, кого избивали, одновременно подняли голову и спросили:

- Кто ты?

Тан Юэ продолжил:

- Вы молоды и слабы. Тот, кто ударил его, это вы. У вас есть обида на него или у вас есть вражда с собственным кулаком?

Глаза маленького мальчика были свирепыми, как у зверя. Его взгляд упал на место, которое упомянул Тан Юэ, как будто он думал о том, должен ли он сделать ход или нет.

Молодой человек, которого он придавил, почувствовал холод по всему телу. Он быстро оттолкнул мальчика и вскочил:

- Я больше не дерусь, я больше не дерусь ...

Тан Юэ знал, что это произойдет. Этот молодой человек не сопротивлялся, несмотря на то, что был избит. Либо он не осмелился, либо не хотел сопротивляться. Однако это было сделано при условии, что его жизни ничего не угрожает. Когда его жизнь оказалась в опасности, никто не стал бы ложиться и ждать смерти.

Горничная ухватилась за возможность обнять маленького мальчика. Она проигнорировала его борьбу и вытащила его.

- Гунцзы, принцесса ищет вас. Быстрее следуй за своей работой.

Как только они ушли, публика разразилась смехом.

- Ха-ха . Чжао СанЛань, тебя хорошо побили? Посмотри на свое красочное лицо, тебе его больше не нужно пудрить!

- Чжао СанЛань наслаждается этим. Он приходит сюда каждый день, чтобы его избивали. Может быть, принц согласился с браком принцессы после того, как избил его.

- Ха-ха ...

Тан Юэ наконец понял причину этого. Выяснилось, что причиной беды была красавица. Он действительно согласился с этим словом. Секс вызывает головокружение.

Зрители отпустили Чжао СанЛаня только после того, как достаточно рассмеялись. Молодой человек, стоявший рядом с Тан Юэ, с улыбкой спросил:

- Кто вы? Я никогда вас раньше не видел.

Взоры толпы переместились, и они поняли, что это был тот, кто дал совет только что. В их глазах было много интереса.

- Я Тан Юэ. Я из особняка Хоу Юэян. - Тан Юэ представился просто.

Первоначально эту работу должна была выполнять горничная, которая шла впереди. К сожалению, она уже сбежала и он мог полагаться только на себя.

- Хоу Юэян?

- Его фамилия Тан?

- Может ли это быть... побочная ветвь семьи Тан?

- Это также может быть приемный сын мастера Хоу. Если он не может родить сына, он должен найти способ продолжить род.

Видя, что их воображение становится все больше и больше, Тан Юэ ничего не оставалось, как напомнить им:

- Хоу Юэян - мой отец.

- Ваш отец? - спросили Тан Юэ.

- Отец?

- Это ложь?

- Это родной отец. Посмотрите на мое лицо. Тан Юэ указал на свое лицо, которое было полностью идентично лицу Хоу Юэяна.

- Если это не ложь, это правда.

- Когда у Хоу Юэяна появился такой взрослый гунцзы?

Чжао СанЛань потер распухшее лицо и подошел к нему. Он трижды обошел Тан Юэ и спросил:

- Вы внебрачный ребенок или от наложницы?

Вопрос был довольно грубым. Тан Юэ знал, что затаил обиду, поэтому он ответил ни смиренно, ни высокомерно:

- Чжао СанЛань может задать моему отцу этот вопрос. Простите меня за то, что я не могу ответить.

- Тц, даже если бы вы этого не сказали, мы бы догадались, что был лишний сын, и он был его биологическим сыном. Он определенно не вылез из живота Хоу фурэн.

Тан Юэ не хотел, чтобы тема разговора вращалась вокруг этого вопроса. Он спросил Чжао СанЛаня из любопытства.

- Они сказали, что вы приходили сюда каждый день, чтобы вас избивали?

Выражение лица Чжао СанЛаня изменилось. Он посмотрел на него.

- Занимайся своим делом!

Тан Юэ подумал про себя: "Гэ, ты так тряса. Я действительно не мог не заметить!" Он обнял

Чжао СанЛаня за плечо и отвел его в сторону.

- Вы хотите, чтобы я научил вас способу?

Чжао СанЛань собирался выйти из себя, но когда он услышал это, его гнев улетучился. Он небрежно спросил:

- Что ты можешь?

- Избиение мятежного ребенка не решит проблему. Сегодня не подходящее время. Давайте поговорим об этом в другой день. Давайте сначала построим долгую дружбу.

Чжао СанЛань собирался спросить еще, когда кто-то рядом с ним начал шуметь:

- Эй, о чем вы двое шепчетесь?

- Чжао СанЛань, тебя избили до такого состояния сегодня? Ты действительно обнимаешь уродливого человека за плечи. Разве ты не говорил, что не дружишь с красивыми мужчинами?

"Уродливый человек?" Тан Юэ удивленно моргнул. "Это говорили о нем? Не уже ли, правда? Хотя он выглядел обыкновенно, это не соответствовало слову «уродливый», верно?"

Он чувствовал, что должен нести ответственность за свою внешность. Он посмотрел на заговорившего молодого человека и сказал:

- Судя по внешности гэ гэ, я не думаю, что он друг Чжао СанЛаня, верно?

Все были ошеломлены на мгновение, прежде чем они поняли основной смысл этого предложения.

- Ха-ха... Этот парень действительно смелый. Он действительно смеет издеваться над одним из четырех красивых мужчин города Е.

Тан Юэ был так ошеломлен, что чуть не намочил штаны. "Один из четырех красивых мужчин? Этот ужасный человек? Блядь! Как он мог выжить в эпоху, когда красота была искажена до такой степени?"

Возможно, из-за того, что выражение его лица было слишком ярким, все засмеялись еще счастливее.

- Послушайте, этот уродливый негодяй на самом деле презирает молодого мастера Хэна, ха-ха...

Чжао СанЛань посмотрел на Тан Юэ, а затем посмотрел на Сюй ЦзиХэна. Почему-то он чувствовал, что этот юноша гораздо приятнее для глаз. Он похлопал Тан Юэ по плечу:

- Как и ожидалось, герои думают одинаково! Я, Чжао СанЛань, всегда говорил, что Сюй ЦзиХэн недостоин быть на равных со мной. У мира есть глаза, но нет жемчуга!

У Сюй ЦзиХэна была пара красивых глаз цветущего персика. Когда он их слегка приподнял, они действительно приобрели иное очарование. Просто его темперамент был слишком материнским. Он не был из тех, кто нравился Тан Юэ.

С другой стороны, этот Чжао СанЛань выглядел неплохо. Он был красив и очень предан. К

сожалению, он был натуралом.

- Я слышал, что прибыл и Благородный Наследник Государственного Гуна Хэна. Могу я узнать, кто он? - Тан Юэ огляделся.

За исключением двух человек, которые знали его имя, он пытался угадать, кто из них будет его будущим зятем.

Независимо от того, кто это был, все они выглядели довольно хорошо. Похоже, у его отца был хороший вкус.

Но кто знал, что после того, как он сделает такой вывод, все будут смотреть на него сострадательными глазами. Сердце Тан Юэ екнуло, когда он последовал за чьим-то пальцем, чтобы посмотреть, и то, что он увидел, было жирным мужчиной флиртующим с красотками!

"Этого не может быть, не так ли? Это был он?" Тан Юэ подтверждал снова и снова. Все согласно кивнули. Доброе лицо, которое он сохранял долгое время, наконец-то треснуло.

Чжао СанЛань был полон сочувствия. Он утешил его:

- Айц, значит, вы не знаете благородного наследника государственного гуна Хэна. На самом деле он хороший человек. Он просто любит играть. Мастер... Это должно быть немного...

Итогом двух предложений было «хе-хе». В заключение, этот благородный наследник государственного гуна Хэн был действительно бездарен, ему не хватало ни внешности, ни таланта, хе-хе!

Сюй ЦзиХэн холодно фыркнул и саркастически сказал:

- Все в городе Е знают, что благородный наследник государственного гуна Хэна не имеет груди и стал калекой. Помимо еды, он знает только, как играть с женщинами, как вы можете сказать, что он хорошо?

Тан Юэ тоже хотел задать этот вопрос. С того момента, как он вошел, этот толстяк ни разу не расставался с женщинами. Если бы он продолжал доставлять здесь неприятности, это было бы так, как если бы он этого не видел. На лице подростка уже было излишне снисходительное выражение. Его расива и яркая сестра хотела выйти за такого человека?

Брови Тан Юэ были плотно сомкнуты. Он решил вернуться и спросить. Видя, как Хоу Юэян и его жена баловали свою дочь, они не должны делать что-то настолько ненадежное.

Мэй мэй - младшая сестра.

Да гэ - старший брат.

Гунцзы - молодой господин / сын господина, обращение к младшему поколению аристократии в древнем Китае.

Хоу - титул маркиза в древнем Китае.

Хоу фурэн - жена маркиза.

Не имеет груди - идиома, означающая не имеет материнской заботы.

Глаза цветущего персика - скорее всего речь идет о влажном взгляде с поволокой. Эти глаза дразнят и очаровывают, вызывая чувственные желания.

<http://erolate.com/book/3812/99820>